

Б.Х. Кармышева

УЗБЕКИ ПЛЕМЕНИ *КЫРГЫЗ*
В СРЕДНЕЗЕРАВШАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Предлагаемое сообщение основано на полевых материалах 1967 г. Зеравшанского отряда Среднеазиатской экспедиции Института этнографии Академии наук СССР. Главной задачей его было проведение сплошного этнографического обследования Самаркандской обл. Узбекистана по программам регионального Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана¹. При составлении первоначальной программы Атласа учитывался опыт, накопленный этнографическими отрядами Хорезмской археолого-этнографической экспедиции².

Оседлое узбекское племя *кыргыз* в Среднезеравшанской долине было зафиксировано сельскохозяйственной переписью 1917 г.: 151 чел. в Каттакурганском уезде и 22 чел. в Самаркандском³. Рассмотрев эти материалы, Комиссия по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран при Академии наук СССР (1926 г.) пришла к заключению, что «киргизов» Каттакурганского уезда следует отнести к казахам: их наименование «киргизы» ошибочно (в Туркестане в то время русские так называли казахов). Да к тому же было известно, что в Дурткульскую волость Каттакурганского уезда в голодную зиму 1898–1899 годов «...перешли из степных частей Джизакского уезда и Амударьинского отдела в значительном числе казаки (казахи – Б.К.) и часть их там осталась на постоянное жительство»⁴. «Киргизов» Самаркандского уезда (22 чел.), считая «...более или менее случайными пришельцами», отнесли «в разряд незарегистрированных»⁵. При Всероссийской переписи 1920 г. родоплеменные названия хотя и фиксировались, но небрежно, так как в программу переписи эта работа не была включена⁶. Примечательно, однако, что среди узбекских селений было зафиксировано три кишлака с названием Кыргыз⁷.

В 1924 г. Комиссией по районированию Средней Азии узбеки племени кыргыз были зафиксированы в Кермининской и Бухарской частях Зеравшанской долины числом в 5600 чел. и еще 435 чел. в Шахрисябазском оазисе⁸. В 1960-е годы этнографами в Каршинской степи в составе узбекского племени сарай было отмечено подразделение кыргыз-сарай⁹.

Полевые исследования автора в 1960–1970-х годах (в составе Зеравшанского отряда Среднеазиатской экспедиции Института этнографии Академии наук СССР) в Самаркандской обл. Узбекистана позволяют предполагать, что малочисленное в 1920-е годы (как и ныне) племя кыргыз в прошлом имело значительный общественный вес: при делении участников конноспортивных состязаний за тушу козла – «козлодрание» (*улак, купкари*)¹⁰ на две противоборствующие команды исходили (да и теперь, возможно, исходят) из традиционного для этих мест деления на *мангыт* и *кыргыз*. По уверениям моих информаторов (1967 г.), такое деление будто бы бытует по всему Узбекистану и далее на запад до Амударьи. Каждый любитель этих состязаний обычно знает: к мангыту или кыргызу относится в конечном счете его род. К мангыту относятся, например, узбекские племена *минг, юз, кырк, хитай* и др., а к кыргызам – *сарай, кунграт, джалаир, туркман* (за последним в научной литературе закрепилось название *нуратинские туркмены*¹¹). Все они, согласно преданию, считались потомством Кыргыза от его второй жены, а от его первой жены происходили *найманы*. Последние в свою очередь состояли из двух подразделений – *садр* и *бидр*, считавшихся потомством двух сыновей Наймана, носивших эти имена. По справедливому мнению моих информаторов, в значительной степени именно благодаря купкари не забывается родоплеменная структура.

Те племена, которые не входят в состав собственно узбекских племен, завоевавших

Среднюю Азию в конце XV – начале XVI в. во главе с Шейбаниханом, при участии в купкари, согласно сложившейся традиции, присоединяются к тому или иному (но совершенно определенному) узбекскому племени¹². Например, *тюрки* (группа доузбекских племен) примыкают к *арабам*¹², а арабы – к мангытам.

Весьма показательна в этом отношении судьба племени *бахрин*. В XVIII в. их юртом (территорией, уделом) была Кермининская степь. Согласно письменным источникам, племя бахрин входило в число 32-х узбекских племен, представители которых при Аштарханидах назначались на высокие государственные должности¹⁴. Однако к концу правления этой династии, при Абульфейз-хане (1702–1747), бахрины, глава которых был заподозрен в связях с главой племени мангыт, рвущимся к власти, подверглись жестокому избиению¹⁵. Не исключено, что тогда какая-то часть их покинула свой удел и укрылась в узких ущельях Нуратинского хребта, обращенных в сторону пустыни Кызылкум, и со временем смешалась с живущими там таджиками¹⁶. Однако большинство бахринов продолжало жить на своей территории. По данным Комиссии по районированию Средней Азии в 1924 г. в Бухарской части Зеравшанской долины бахринов было зафиксировано всего 3770 чел., из них 2305 в Кермининском оазисе и 1390 чел. в Бухарском¹⁷.

В той части Зеравшанской долины, которая была завоевана Россией, в конце 1860-х годов в западных и северо-западных частях Каттакурганского отдела бахрины (по данным А.Д. Гребенкина) не занимали сплошной территории, а населяли отдельные кишлаки, разбросанные между кишлаками других племен. В Самаркандском же отделе бахринов было совсем мало и жили они там отдельными семьями по разным узбекским кишлакам¹⁸. В силу этих обстоятельств в 1960–1970-е годы (когда мною проводились полевые исследования в Среднезеравшанской долине) бахринов вовсе не включали в состав собственно узбекских племен и обычно спешили сообщить, что «бахрины в счет не входят» («*бахрин сонга кирмайди*») и поэтому они, как отмечалось выше, при участии в купкари примыкали к живущему по соседству узбекскому племени *туркман* («нуратинские туркмены»). К бахринам в свою очередь примыкали и жившие поблизости группы из сословия *ходжей*¹⁹.

Нуратинские туркмены, населяющие преимущественно северо-запад Самаркандской обл., относились к команде кыргыз. Так бывало при состязаниях с участием других племен. Однако это узбекское племя многочисленно и расселено довольно компактно, поэтому его подразделения иногда устраивали состязания между собой. Например, на север от Кушрабада противостояли друг другу роды *алти ата кызыл джудрук* – «шесть отцов (т.е. родов. – Б.К.) красный кулак» и *беш ата мангышлау* – «пять отцов мангышлау».

Когда купкари разыгрывали между собой узбеки, принадлежавшие к роду сарай, в игре противостояли команды *торт эль* – «четыре рода» и *курама сарай* – «лоскутные сараи» (записано в 1978 г. в кишлаке Тукбай Камашинского р-на).

Торт эль состоял из четырех родов: кыргыз-сарай, ос-сарай, кунграт-сарай, найман-сарай. Курама-сарай состоял из пяти родов: тукбай-сарай, маджар-сарай, каучин-сарай, мангыт-сарай, уйгур-сарай.

У каждого из перечисленных родов был свой глава – эльбеги. Если празднество устраивал один человек, то эльбеги поздравлял его от имени своих сородичей. В тех случаях, когда купкари устраивались в складчину (обычно в осенне-зимний период ради развлечения и тренировки коней), эльбеги становились организаторами состязаний: составляли списки участников и распределяли обязанности по закупке продуктов, а также нанимали пекаря и назначали бакавула (главного повара). Большие состязания в купкари в Каршинской степи обычно устраивались в ее северной части, в местности Майдаяп, на границе со степью Карнабчуль.

Что касается нижней части Зеравшанской долины, т.е. Бухарской обл. Узбекистана, то название *кыргыз*, равно как и название *учуруг*, среди издавна оседлого населения (узбеков и таджиков) полностью утратили этнонимическую окраску и

превратились в условные наименования двух соперничающих сторон во время разного рода состязаний, например во время петушинных и перепелиных боев. Так, в районе Кермине узбек (1890 г. рождения) рассказывал Ф.Л. Люшкевич, что когда «в прежние времена» устраивали единоборства между кишлаками, то один пахлавон (борец) выступал за учуруг, а другой – за кыргыз. Но в их же кишлаке была еще одна соперничающая сторона, она называлась балуч (белудж); последнее название воспринималось не как этноним, а как прозвище (лакаб) в значении «воинственный». Вне состязаний эти группировки жили единой общественной жизнью и их представители вступали между собой в браки²⁰.

В бассейне Кашкадарьи подобное деление населения на две соперничающие стороны было зафиксировано в 1957 г. Е.М. Пещеревой в Шахрисябзе для обозначения двух частей города: *юкори томон* («верхняя сторона») или *уч урук* и *паст томон* («нижняя сторона»). Другое название этой стороны – кыргыз. Эти материалы Е.М. Пещеревой были рассмотрены О.А. Сухаревой в статье, специально посвященной проблеме традиционного соперничества между частями городов в Узбекистане²¹. В этой статье О.А. Сухарева, опираясь на обширные этнографические материалы по городам Узбекистана, поддерживает известное заключение С.П. Толстова о том, что происхождение этого древнего обычая связано с дуальной организацией первобытного общества²².

При знакомстве с приведенными материалами невольно возникает вопрос: чем объяснить, что малочисленное в начале XX в. в Бухарском ханстве узбекское племя кыргыз при состязаниях стояло в одном ряду с племенем мангыт, к которому принадлежала правящая династия? В этой связи обращает на себя внимание и тот факт, что в списках 92-х узбекских племен XV–XVII в. племя кыргыз занимает преимущественно начальные места. Вопрос о значении места того или иного племени в списках узбекских племен рассмотрен Т.И. Султановым в его монографии о кочевых племенах Приаралья в XV–XVII вв. Им выделены три принципа, влиявших на расположение родоплеменных названий в указанных списках. Один из них гласит: «Чем ближе к началу списка стоит название рода или племени, тем большее значение приписывается ему составителем, и наоборот»²³. Этот вывод подтверждается тем, что как при Мангытах, так и при их предшественниках Аштарханидах, отдельные лица из узбекского племени кыргыз занимали заметные посты²⁴. При мангытах племя кыргыз в Бухарском ханстве было одним из племен правого крыла, которое занимало, видимо, более привилегированное положение по сравнению с левым крылом.

Изложенные сведения дают яркий пример изменчивости традиционной родоплеменной структуры полукочевой части узбеков под воздействием главным образом политических событий, когда на передний план выдвигались новые племена, а господствовавшие прежде группировки теряли силу и сходили с политической арены, а в ряде случаев и растворялись среди других племен.

Примечания

¹ Жданко Т.А. Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана в Историко-этнографическом атласе // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975. С. 6–12.

² Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945–1948. М., 1952.

³ Зарубин И.И. Население Самаркандской области, его численность, этнографический состав и территориальное распределение // Тр. Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. Вып. 10. Л., 1926. С. 10.

⁴ Там же. С. 19, 20.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ Материалы Всероссийской переписи 1920 г. Перепись населения в Туркменской Республике. Ч. I. Поселенные итоги. Вып. V. Поселенные итоги Самаркандской области. Ташкент, 1924. С. 34.

⁷ Там же. Табл. I. Катта-Курганский уезд. №№ 143, 258, 260.

⁸ Материалы по районированию Средней Азии. Кн. I. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. I. Бухара. Ташкент, 1926. С. 214.

⁹ Кубаков К. О некоторых родоплеменных группах узбеков Верхней Кашкадарьи // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент, 1972. С. 14; Архив Института этнографии АН СССР (далее – АИЭ). Материалы Предгорного отряда Среднеазиатской экспедиции. Полевые записи Б.Х. Кармышевой. 1967. Тетрадь 2. С. 3–7.

¹⁰ Библиографию по купкари см.: Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. Историко-этнографические очерки. Л., 1984. С. 86–97.

¹¹ Библиографию по нуратинским туркменам см.: Кармышева Б.Х. Новые материалы по этнографии населения Нуратинского хребта // Полевые исследования Института этнографии АН СССР. М., 1976. С. 142–158; Туркмены в Среднеазиатском междуречье. Ашхабад, 1989. Определение "нуратинские туркмены" – туркман нури, видимо, издавна бытовало у местного населения, о чем свидетельствует его употребление автором сочинения первой половины XVIII в. (Абдурахман-и Тали. История Абульфейс-хана / Пер. с таджикского, предисл., примеч. и указ. проф. А.А. Семенова. Ташкент, 1950. С. 135).

¹² Списки узбекских племен см.: Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории). М., 1982.

¹³ О среднеазиатских арабах см.: Кармышева Б.Х. Среднеазиатские арабы // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. М., 1963. С. 582–596; Бушков В.И., Мадамиджанова З.М. Арабы Таджикистана: некоторые вопросы этнической истории // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч. I. М., 1992. С. 131–157.

¹⁴ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII вв. (письменные памятники). Ташкент, 1985. С. 118.

¹⁵ Абдурахман-и Тали'. Указ. раб. С. 74–77, 90, 96, 112, 134, 135.

¹⁶ Кармышева Б.Х., Пещерева Е.М. Материалы этнографического обследования таджиков Нуратинского хребта // Сов. этнография. 1964. № 1. С. 6–21.

¹⁷ Материалы по районированию Средней Азии. С. 215.

¹⁸ Гребенкин А.Д. Узбеки // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу Политехнической выставки. Вып. II. М., 1872. С. 90–91.

¹⁹ Ходжа – сословная группа, ведущая свое происхождение от одного из четырех первых халифов из числа ближайших сподвижников пророка Мухаммада – Абу Бакра, Умара, Усмана и Алиа // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 280.

²⁰ Полевые записи Ф.Д. Люшкевич (1976 г.), любезно предоставленные автору данной статьи.

²¹ Сухарева О.А. Традиционное соперничество между частями городов в Узбекистане (конец XIX – начало XX в.) // Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР. Вып. XXX. М., 1958. С. 121–129.

²² Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948. С. 283–285.

²³ Султанов Т.И. Указ. раб. С. 40–43, 51.

²⁴ Там же. С. 51.

B.Kh. Karmysheva. Uzbeks of the kyrgyz tribe of the Middle Zeravshan valley

The article deals with the transformation of the traditional tribal structures of the Zeravshan Uzbeks. The key point of the author's reconstruction is the fact that the participants of the traditional horse racing were divided into two teams – *kyrgyz* and *mangyt*. This fact, as the author concludes, says that *kyrgyz*, which at the beginning of the XX century was a small and dispersed subethnic group of Uzbeks, in more remote times played much more considerable role among Uzbek tribes.